

Так как все продолжали бросать взгляд на Сун Мин и Шэнь Тянью, Сун Мин наконец-то открыл свой рот, впервые с тех пор как они вошли в комнату.

"Госпожа Шэнь, я уверен, что вы не знаете многих из нас, так что позвольте мне официально представить вас всем..." Он продолжил "знакомить" всех с Шэнь Тянью, пока она подыгрывала.

"Как хозяин Лавандового дворца, если я даже не могу вспомнить имена своих людей, как я смогу показать свое лицо миру?"

Закончив с именами всех, он официально представил ее в качестве дочери министра Шэнь. Несколько любопытных кошек решили задать ей несколько вопросов во главе со старейшиной Сестрой Юэ Ло.

"Все знают, что первая дочь министра Шэнь робкая и застенчивая дрянь. Однако ваш нынешний оптимизм и жизнерадостность определённо не соответствуют слухам..." Она ушла в отрыв, намереваясь что-то подразумевать, или, возможно, что Шэнь Тянью будет что-то отрицать. Однако...

"Конечно, все отрицают! В конце концов, это то, во что я заставил их поверить! Даже мой ублюдочный отец так думает!" Шэнь Тянью неожиданно призналась, что её звездная актриса играла довольно легко.

Луо Хуа последовала за ней с грациозной улыбкой. "Ты выглядишь ужасно счастливым за того, кого только что продали в бордель... Ты не беспокоишься о своём будущем или о своей репутации?" В конце концов, какими бы талантами она ни обладала, Шэнь Тянью все равно была дочерью министра, будучи за одну ночь сведена к куртизанке, Луо Хуа представляла, что даже другие господа из обычных домов никогда не воспримут ее так же хорошо, как и она, исключительно исходя из того влияния, которое она оказала на их репутацию женщины в обществе, ценящем покорность и чистоту женщин. "Возможно, она просто не понимает истинных последствий?"

"Я не против! К тому же, в любом случае, главным вдохновителем, который вложил идею продажи меня в свою голову, был я. Я лучше буду свободно жить в Лавандовом дворце, чем останусь еще на секунду в этой адской дыре". Клэри Тяню спокойно потягивала чай. "Кроме того, не все женщины в этой профессии выходят замуж, некоторые просто исчезают от славы и становятся менеджерами или что-то в этом роде". Если бы я действительно хотела найти любовника, мое первое требование - чтобы он меня любил". Нет, мое тело. Не та сила, которую я могла бы принести ему. Не моя внешность. Не мои таланты. Не мои связи. Он должен любить меня. Я не бездушный, ходячий труп и не золотая жила. Я - это я. С моими собственными ценностями и убеждениями, моими собственными симпатиями и неприязнями, моими собственными увлечениями. Я - человек, а не слуга, не раб, не вещь. Если я не могу найти такого человека в своей жизни, это значит, что мне не суждено иметь человека, и это нормально".

Большая толпа была ошеломлена, когда они тихо ломали голову над ее словами. Конечно, даже

в современном мире точку зрения Шэнь Тяню можно считать достаточно либеральной, ведь даже там, где гендерное равенство значительно продвинулось вперед, от женщин все еще ожидали, что когда-нибудь в жизни они будут женами и матерями, а от тех, кто не будет упрекаться незнакомыми людьми и подвергаться остракизму. Тем более шок, который это принесло бы людям, живущим в этом древнем обществе, где от женщин ожидали, что они будут следовать за тремя мужчинами, по крайней мере, всю свою жизнь: отцами, мужьями и сыновьями; наряду с многочисленными ограничениями, окружавшими женщин, и отсутствием таковых для мужчин. Главным образом, гендерное неравенство этого времени сделало бы взгляд Шэнь Тяню на более поздние жизни женщин похожим на сумасшедшую тарабарщину какого-то сумасшедшего инопланетянина из другой вселенной.

"Бараний рагу здесь..." голос официанта тряхнул их обратно в реальность, как Шэнь Тяню сказал официанту "Входите".

За слегка запутавшимся официантом, несущим большой горшок тушенки, последовал молодой слуга, несущий поднос с множеством чашек для супа. В конце концов, это была большая группа из более ста человек, включая охранников и слуг. Шэнь Тяню начала беспокоиться в своем сердце. Неужели сегодня мы привезли слишком много людей? Надеюсь, сегодня вечером персонал официантов и кухни не заработает до смерти. Надеюсь, их не будут ругать другие клиенты из-за огромного количества еды, которая нам нужна... Через несколько мгновений она вздохнула и подумала несколько виновато: "Ну что ж, мы все равно здесь, и уход посреди трапезы оставил бы плохое впечатление о Nianjing Pavilion". Кроме того, именно столько людей работает в моем дворце, оставлять кого-нибудь без ужина было бы грубо и несколько несправедливо. Мы уже оставили покойников и наш собственный кухонный персонал...

<http://tl.rulate.ru/book/35399/811937>